

УДК 316.6

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И ФАКТОРЫ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

М. В. Гридунова, И. А. Новикова, Д. А. Шляхта

Гридунова Марина Владимировна – аспирант, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: la-destinee@yandex.ru

Новикова Ирина Александровна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: novikova_ia@rudn.university

Шляхта Дмитрий Александрович – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной и дифференциальной психологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: shlyakhta_da@rudn.university

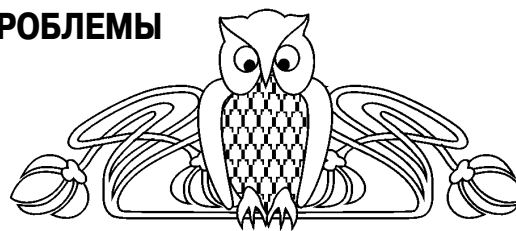
Рассмотрены проблемы изучения межкультурной компетентности в зарубежной и отечественной психологии. Особое внимание уделено анализу соотношения личностных особенностей и межкультурной компетентности, прежде всего, на примере индивидуально-личностных факторов «Большой пятерки». Представлены результаты пилотажного эмпирического исследования связей показателей межкультурной компетентности и факторов «Большой пятерки» на выборке из 188 студентов. Для диагностики использованы «Шкала межкультурной чувствительности» (О. Е. Хухлаева, М. Ю. Чибисовой) и «Пятифакторный опросник личности» (в русской адаптации М. В. Бодунова и С. Д. Бирюкова). Полученные результаты иллюстрируют наличие значимых связей между факторами личности и межкультурной компетентностью: открытость опыту и добросовестность связаны с принятием культурных различий, экстраверсия и согласие – с амбивалентностью установок по отношению к культурным различиям, согласие – с тенденцией к абсолютизации культурных различий.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, межкультурная чувствительность, факторы личности, черты личности, модель «Большая пятерка».

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-140-147

Введение

Неизбежные в современном мире процессы глобализации все чаще сопровождаются негативными тенденциями: поляризацией общественного мнения, ростом межэтнической, межконфессиональной и межкультурной напряженности, что приводит к возникновению конфронтации и открытых конфликтов. Однако увеличивающееся разнообразие и противоречивость окружающего мира только усиливают необходимость формирования и развития межкультурной компетентности (МКК), которая рассматривается как одно из возможных средств профилактики и решения межкультурных конфликтов, как на межличностном, так и на межгрупповом уровне во всех сферах

жизнедеятельности: международных отношениях, бизнесе, культуре, образовании и т. п.

Академическая мобильность студентов и преподавателей была и остается одной из приоритетных проблем развития современного образования, несмотря на рост международной напряженности в мире. В связи с этим поликультурное образовательное пространство учебных заведений любого уровня является одной из важнейших сфер жизни, в которых, с одной стороны, востребованность МКК не вызывает сомнений, а с другой стороны, существует возможность для ее формирования и развития. В то же время проблемы изучения МКК определяются отсутствием единого понимания этого феномена и многообразием его трактовок, в силу чего существуют различные методики диагностики МКК и близких феноменов, разрабатываемые на основе соответствующих моделей.

С нашей точки зрения, наиболее актуальным и практически значимым в настоящее время является комплексный анализ МКК не только как социального и социально-психологического феномена, что общепризнано в современной науке, но и как личностного феномена. Соответственно, данная статья посвящена, прежде всего, рассмотрению МКК в системе личности и индивидуальности субъекта и ее соотношению с индивидуально-личностными факторами «Большой пятерки».

Проблемы исследования межкультурной компетентности

Межкультурная компетентность является довольно «молодым» объектом психологического исследования, поэтому в данный момент пока не существует единого подхода к определению, структуре и измерению этого конструкта. Необходимо отметить, что в связи с отсутствием общепринятого понимания МКК в интересующих нас исследованиях используется ряд близких по смыслу понятий: «межкультурная компетентность», «межкультурная чувствительность», «межкультурная успешность (эффективность)», «межкультурная зрелость», «межкультурная осознанность» и др. В ряде работ одним из ее показателей является межкультурная адаптированность, аккультурированность, успешность в учебе/работе в условиях другой культуры и т. п. В данной статье мы будем

рассматривать эти понятия как взаимосвязанные и использовать для их общего обозначения понятие «межкультурная компетентность» (МКК) в самом широком смысле, подразумевающим интегральное качество личности, характеризующее субъекта, осуществляющего деятельность в межкультурном контексте.

Н. В. Черняк [1] проанализировала более 60 моделей МКК и предложила несколько оснований для их классификации, о чем мы писали ранее [2]. Так, были выделены номенклатурные, структурные, каузальные, ко-ориентационные, адаптационные и динамические модели МКК [1]. В числе последних находится одна из наиболее современных и практически востребованных моделей – Модель развития межкультурной сенситивности М. Беннета (Developmental Model of Intercultural Sensitivity / DMIS) [3]. DMIS включает шесть стадий: три этноцентрические (отрицание различий, защита, минимизация различий) и три этнорелятивистические (принятие различий, адаптация, интеграция). Вместе все стадии иллюстрируют процесс развития межкультурной сенситивности. Практическим продолжением модели стала разработка М. Беннетом и М. Хаммером Опросника межкультурного развития (Intercultural Development Inventory / IDI). Данная методика является коммерческим продуктом и требует специального разрешения на использование. Несмотря на невысокую доступность, сегодня DMIS и IDI широко применяются в практике и проведении научных исследований за рубежом. На официальном сайте idiinventory.com один из авторов методики М. Хаммер ведет учет диссертационных исследований, опирающихся на DMIS. В данный момент, начиная с 1998 г., количество таких работ приближается к 85 [4]. В ряде исследований DMIS становится основой для разработки новых моделей. Например, А. У. Карим использовал модель М. Беннета для создания своей Прогрессивной модели развития межкультурной осознанности лидеров [5]. Критерием для различения межкультурной осознанности и межкультурной компетентности автор считает этическую ответственность: компетентный лидер может быть как ответственным, так и безответственным, тогда как ответственный лидер всегда компетентен.

В последние годы модель DMIS используется и отечественными исследователями. На ее основе О. Е. Хухлаев и М. Ю. Чибисова [6] разработали методику измерения межкультурной сенситивности, которая была апробирована в ряде исследований [7–9]. Методика включает четыре шкалы: «преуменьшение», «абсолютизация», «амбивалентность» и «принятие». Шкала «преуменьшение» характеризует степень оценки межкультурных различий как незначимых при взаимодействии (от признания их наличия и влияния до полного отрицания существования). Шкала «абсолютизация» показывает степень субъектив-

ного ощущения возможности контроля влияния культурных различий в процессе межкультурной деятельности (от убежденности в возможности контроля до восприятия различий как стихийных и неконтролируемых). Две вышеназванные шкалы соответствуют этноцентристскому этапу по М. Беннету. Шкала «амбивалентность» демонстрирует степень согласованности и гармоничности установок по отношению к культурным различиям и является переходной стадией от этноцентризма к этнорелятивизму. Шкала «принятие» иллюстрирует готовность признания факта существования культурных различий, способность замечать культурные различия и учитывать их в межкультурной деятельности и соотносится с этнорелятивистским этапом развития межкультурной сенситивности по М. Беннету [10].

На основе проведенного нами анализа литературных источников можно выделить три группы факторов межкультурной компетентности: *социокультурные, групповые и личностные*. В исследовании Ю. А. Логашенко, в котором для диагностики МКК использовалась методика О. Е. Хухлаева и М. Ю. Чибисовой, к *социокультурным факторам* были отнесены тип городской среды, направленность и уровень образования, этническая принадлежность, опыт межкультурного взаимодействия и трудовая деятельность во внеучебное время [9]. Автором было выявлено, что: 1) тип городской среды (степень культурного разнообразия среды, в которой живут и учатся студенты) обуславливает способность оценивать степень влияния культурных различий на межкультурное взаимодействие; соответственно, чем более культурно разнообразна социальная среда, тем выше межкультурная сенситивность; 2) гуманитарная направленность обучения в большей степени способствует повышению межкультурной сенситивности, по сравнению с математической [7]; 3) этническая принадлежность не является фактором межкультурной сенситивности; 4) у работающих студентов наблюдается более высокий уровень межкультурной сенситивности; 5) в зависимости от длительности опыта межкультурного взаимодействия меняются характеристики межкультурной сенситивности: в первые пять лет снижается склонность преуменьшать культурные различия, которые начинают восприниматься как неконтролируемые; в следующие пять лет снижается уровень принятия, растет тенденция к преуменьшению влияния различий; оптимальное соотношение показателей межкультурной сенситивности (высокий уровень принятия, низкий уровень преуменьшения и абсолютизации, достаточно высокий уровень амбивалентности) достигается после 10 лет межкультурного взаимодействия и статистически значимо отличается от соответствующих показателей у людей без опыта межкультурного взаимодействия.

Интерпретация результатов исследования о влиянии длительности пребывания в межкуль-

турной среде (накопления опыта межкультурного взаимодействия) на межкультурную компетентность согласуется с традиционной точкой зрения, согласно которой чем дольше человек находится в межкультурной среде, тем более опытным и компетентным в межкультурном взаимодействии он становится. Однако в других исследованиях утверждается, что значимый рост МКК не просто связан с течением времени, а возможен только в условиях специально организованного целенаправленного обучения [11].

Влияние *групповых факторов* на формирование межкультурной компетентности исследовалось в работе М. В. Корниловой [12]. Используя в качестве основы модель М. Беннета, автор рассматривает межкультурную компетентность как комплексный пятиуровневый феномен и анализирует динамику его в тренинге, сравнивая показатели моно- и поликультурных групп. Согласно полученным результатам, существует специфика изменения МКК в зависимости от состава группы: в монокультурных группах у участников более интенсивный рост межкультурной компетентности, выраженное чувство защищенности, снижение оппозиционных реакций. В поликультурной группе рост МКК происходит более плавно, возрастает стремление к улучшению взаимоотношений между представителями разных культур, повышается мотивация межкультурного общения, растет уверенность в себе, возникает гордость от принадлежности к своей культуре, заметно возрастает эмоциональный компонент МКК.

В контексте нашего исследования наибольший интерес представляют *личностные факторы*, т. е. особенности личности субъекта, связанные с проявлением, формированием и развитием МКК, которые будут рассмотрены подробнее.

Личностные факторы межкультурной компетентности

В западной науке личностные факторы МКК часто изучаются в контексте эффективности тех или иных видов социального поведения или деятельности. Например, К. ван дер Зее и Я. П. ван Уденховен на основе анализа различных подходов к межкультурной сенситивности предлагают свою модель, иллюстрирующую связь личности с межкультурной успешностью (multicultural success) или межкультурной эффективностью (multicultural effectiveness), включающую пять измерений: культурная эмпатия, открытость, социальная инициатива, эмоциональная стабильность и гибкость. Модель была эмпирически подтверждена на разных выборках [13].

Отдельным направлением изучения личностных факторов МКК за рубежом являются исследования в рамках подхода «Большая пятерка» [14]. П. Калигури (Caligiuri) показал, что эмигранты с высоким уровнем экстраверсии, доброжела-

тельности и эмоциональной стабильности реже прекращают трудовую деятельность в другой стране, а добросовестность является предиктором более высокой оценки работы со стороны руководителя [13]. Т. Хуанг исследовал различия между группами американских эмигрантов на Тайване с высокими и низкими показателями экстраверсии, доброжелательности и открытости. Согласно полученным результатам, первая группа респондентов лучше приспособилась к новому культурному контексту, по сравнению со второй. Кроме того, открытость опыту оказалась важным предиктором профессиональной эффективности, тогда как экстраверсия и доброжелательность были связаны с построением конструктивных межкультурных отношений [13].

Основываясь на лонгитюдном исследовании корейских и японских эмигрантов в Гонконге, М. Шаффер с коллегами выявил связи факторов «Большой пятерки» (за исключением добросовестности) и межкультурной эффективности [13]. Неоднозначные результаты были получены в исследовании М. Далтона и М. Вилсона. Были выявлены связи между добросовестностью и доброжелательностью арабских эмигрантов, работающих по всему миру, и высокой оценкой работы начальником в родной культуре, однако значимые связи между факторами Большой пятерки и оценкой работы начальником из другой культуры отсутствовали [13]. У. Беккер, К. ван дер Зее и Я. П. ван Уденховен на примере датских эмигрантов, проживающих в разных странах, обнаружили связи между эмоциональной стабильностью, экстраверсией и психологической адаптацией [13].

В отечественной психологии связи личностных факторов и межкультурной компетентности исследовались в работах Л. Г. Почебут. Теоретической основой исследований стала предложенная Л. Г. Почебут теория межкультурной коммуникативной компетентности, согласно которой социально-психологическая основа МКК заложена в ряде личностных характеристик (доверии, толерантности, сенситивности) и включает когнитивную, поведенческую и эмоциональную составляющие [15]. Эмпирическое подтверждение теории содержится в исследовании, проведенном на выборке учащихся старших классов школ Санкт-Петербурга. Этническая толерантность измерялась с помощью шкалы социальной дистанции Э. Богардуса; межличностная толерантность – с помощью авторского теста ИНТОЛ; доверие – теста «Доверие» С. Ямагучи; сенситивность – теста на эмпатию И. М. Юсупова. Результаты корреляционного анализа позволили подтвердить гипотезу о наличии взаимосвязей между толерантностью, доверием и межкультурной сенситивностью. Дисперсионный анализ показал, что ядром межкультурной коммуникативной компетентности является межэтническая толерантность, в одном блоке с которой находятся межличностная толерантность, доверие и сенситивность (эмпатия).

Под руководством Л. Г. Почебут Ю. А. Логащенко в исследовании, о котором уже шла речь выше, изучала связи между межкультурной чувствительностью и следующими факторами, которые были отнесены к группе личностных: locus контроля, толерантности и этнической идентичности [16]. В исследовании принимали участие студенты, получающие профессии социальной направленности. Использовались методики изучения межкультурной чувствительности О. Е. Хухлаева и М. Ю. Чибисовой, измерения толерантности ИНТОЛ Л. Г. Почебут и диагностики этнической идентичности О. Романовой. Согласно полученным результатам, существует статистически значимая связь между межкультурной чувствительностью и толерантностью, однако связь между толерантностью и этноцентрическими установками оказалась более выраженной, чем между толерантностью и этнорелятивистскими установками, что явилось неожиданным. Кроме того, была выявлена значимая отрицательная связь между параметром «абсолютизация» межкультурной чувствительности и двумя компонентами этнической идентичности: значимостью этнической идентичности и оценкой действий большинства и меньшинства.

Таким образом, в зарубежных исследованиях в качестве личностных предикторов МКК обычно рассматриваются факторы «Большой пятерки», при этом чаще всего используются косвенные показатели МКК – успешность в профессиональной деятельности, в установлении межличностных контактов, в способности адаптироваться в иной культуре. Однако практически не проводилось исследований, направленных на изучение влияния черт «Большой пятерки» именно на межкультурную компетентность как особую характеристику субъекта, действующего в межкультурном контексте. В отечественных исследованиях до настоящего времени индивидуально-личностные факторы «Большой пятерки» практически не рассматривались в контексте МКК, если не считать исследований межкультурной адаптации иностранных студентов [17] или толерантности [18]. Обозначенный пробел в изучении МКК определил *цель* настоящего исследования – выявление соотношений между индивидуально-личностными факторами «Большой пятерки» и

показателями межкультурной компетентности. Мы предполагаем, что наиболее тесно с особенностями МКК будут связаны *открытость опыту, экстраверсия и согласие*.

Выборка и методики исследования

В пилотном исследовании приняли участие студенты различных курсов и направлений Российского университета дружбы народов и Московского института стали и сплавов в количестве 188 человек, в их числе 82 юноши и 106 девушек. Для диагностики индивидуально-личностных факторов использовался «Пятифакторный опросник» в русской адаптации М. В. Бодунова и С. Д. Бирюкова [19], который позволяет оценить выраженность *экстраверсии, доброжелательности (согласия), добросовестности, нейротизма, открытости опыту*. Опросник хорошо апробирован на разных российских выборках [18, 20, 21].

Как указано выше, в настоящее время существует дефицит апробированных русскоязычных методик диагностики МКК и взаимосвязанных с ней конструкторов. Мы использовали «Шкалу межкультурной чувствительности» О. Е. Хухлаева и М. Ю. Чибисовой [6] в модификации Ю. А. Логащенко [10], сущность которой описана выше. В свою очередь, мы также внесли в данную методику некоторые модификации. Во-первых, мы использовали прямую шкалу для ответов: оценка «0» теперь соответствует ответу «полностью не согласен», оценка «10» – ответу «абсолютно согласен», что является более привычным для большинства респондентов. Во-вторых, мы провели психометрическую проверку методики на внутреннюю валидность с помощью факторного анализа, подсчета коэффициентов α Кронбаха и Ω Омега, что позволило выявить по 8 наиболее «работающих» и согласованных между собой вопросов по каждой из шкал (α – от 0,7 и выше). Для математической обработки результатов применялся ранговый корреляционный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим результаты корреляционного анализа изучаемых параметров (таблица).

Коэффициенты корреляции факторов «Большой пятерки» и шкал межкультурной чувствительности

Факторы «Большой пятерки»	Шкалы межкультурной чувствительности			
	Принятие	Абсолютизация	Амбивалентность	Преуменьшение
Нейротизм	-0,09	0,08	0,09	-0,06
Экстраверсия	0,10	0,06	0,24***	-0,01
Открытость опыту	0,21***	-0,01	0,11	0,00
Согласие	0,01	0,17*	0,17*	0,01
Добросовестность	0,19**	0,04	0,13	0,03

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

Как следует из таблицы, практически все факторы «Большой пятерки» за исключением *нейротизма* связаны с выраженностью большинства параметров межкультурной компетентности, кроме «преуменьшения».

Способность замечать культурные различия (шкала «принятие») положительно коррелирует с *открытостью опыту* и *добросовестностью*. Данные связи представляются нам вполне логичными, поскольку открытость личности и добросовестность в процессе общения с большой вероятностью способствуют распознаванию культурных различий. Открытость как готовность к восприятию нового, неожиданного, как интерес к другим культурам позволяет минимизировать негативные последствия культурного шока и направить внимание личности на расширение кругозора за счет приобщения к другим культурным нормам. Добросовестность как ответственное и сознательное отношение к процессу взаимодействия объясняет стремление к анализу межкультурной ситуации, к прояснению выявляемых различий, к использованию полученных знаний о межкультурных различиях в проявлении уважения к собеседнику.

Согласованность и гармоничность установок по отношению к культурным различиям (шкала «амбивалентность») положительно связана с *экстраверсией* и *согласием*. Можно предположить, что направленность на активное взаимодействие с миром, нацеленность на диалог с окружающими препятствуют, с одной стороны, переоценке роли особенностей культуры (формированию убежденности в том, что культура в полной мере определяет личность и ее способ общения) и склонности недооценивать влияние культуры (отрицание существования культурных различий, отказ учитывать культурные особенности), с другой стороны.

Склонность к абсолютизации роли культурных различий положительно связана с *согласием*. Возможно, доброжелательное отношение к собеседнику, стремление найти способы достичь согласия с ним приводит к преувеличению значимости влияния культуры на личность и на процесс взаимодействия в целом. Тот факт, что *согласие* связано как с «абсолютизацией», так и с «амбивалентностью», подтверждает идею о том, что амбивалентность является переходной стадией от этноцентризма к этнорелятивизму.

Полученные результаты в целом соответствуют данным зарубежных исследований, выполненных на основе Пятифакторной модели, и подтверждают значимость для межкультурной компетентности (понимаемой в широком смысле) не только *открытости опыту*, *экстраверсии* и *согласия*, но и *добросовестности*.

Заключение

Таким образом, сегодня существует множество проблем, затрудняющих практическую

разработку актуальной проблемы межкультурной компетентности, которые связаны как с отсутствием ее общепринятой теоретической модели, так и с дефицитом надежных методик ее диагностики. Тем не менее одной из перспективных моделей МКК является модель DMIS М. Беннета, которая активно используется в эмпирических исследованиях и практических разработках как за рубежом, так и в России. Мы полагаем, что на основе данной модели возможна разработка программ развития и формирования МКК, в частности, с учетом специфики поликультурного образовательного пространства современных учебных заведений, для эффективного внедрения которых необходим учет не только социальных и групповых, но и индивидуально-личностных факторов.

Результаты проведенного пилотажного эмпирического исследования позволили прийти к следующим выводам:

1) как и предполагалось, существуют значимые связи между большинством факторов «Большой пятерки» и межкультурной компетентностью;

2) *открытость опыту* и *добросовестность* положительно связаны со способностью замечать культурные различия, принимать и учитывать их в процессе взаимодействия;

3) *экстраверсия* и *доброжелательность (согласие)* личности связаны с амбивалентностью установок по отношению к межкультурным различиям;

4) *согласие* связано со склонностью абсолютизировать влияние культурных различий на процесс взаимодействия.

Таким образом, мы полагаем, что объединение подхода к исследованию межкультурной компетентности М. Беннета (DMIS) и О. Е. Хухлаева и М. Ю. Чибисовой, а также потенциала Пятифакторной модели личности позволит интегрировать новейшие достижения зарубежной и отечественной психологии в исследовании личностных факторов межкультурной компетентности. В дальнейшем мы планируем продолжать исследования данной проблемы, чтобы выявить личностные предикторы межкультурной компетентности в следующих направлениях: 1) увеличение выборки, 2) совершенствование методик диагностики МКК, 3) расширение спектра используемых методов статистической обработки, включая регрессионный анализ.

Библиографический список

1. Черняк Н. В. Классификации моделей межкультурной компетентности // Альманах современной науки и образования. 2015. № 2. С. 119–125.
2. Гридунова М. В. Отечественные и зарубежные модели межкультурной компетентности // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 31. С. 127–133.

3. Bennett M. J. Towards Ethnorelativism : A developmental model of intercultural sensitivity // Education for the intercultural experience. Ed. by M. Paige. Yarmouth, ME, 1993. P. 21–71.
4. Hammer M. Bibliography of publications related to the intercultural development inventory. URL: <https://idiinventory.com/wp-content/uploads/2013/08/Bibliography-of-Publications-Related-to-the-Intercultural-Development-Inventory-08-12-2015.pdf> (дата обращения: 22.01.2017).
5. Reid E. Models of intercultural competences in practice // International Journal of language and linguistics. 2013. Vol. 1, № 2. P. 44–53.
6. Chibisova M., Khukhlaev O. Measuring teachers' intercultural competence : Towards a theory-based instrument // Book of abstracts of the 19th international congress of the International association for cross-cultural psychology. Bremen, 2008. P. 237–238.
7. Логащенко Ю. А. Сравнительный анализ развития межкультурной сензитивности у студентов вуза в условиях поликультурной среды // Вестн. Балтийск. фед. ун-та им. И. Канта. 2011. № 11. С. 51–57.
8. Логащенко Ю. А. Чувствительность к культурным различиям у студентов с разным опытом межкультурного взаимодействия // Вестн. Балтийск. фед. ун-та им. И. Канта. 2014. № 11. С. 73–81.
9. Логащенко Ю. А. Социокультурные факторы межкультурной сензитивности студентов // Вестн. Балтийск. фед. ун-та. 2015. № 5. С. 92–103.
10. Логащенко Ю. А. Межкультурная сензитивность студентов в полиэтнической среде : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2015, 240 с.
11. Хухлаев О. Е., Чибисова М. Ю. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации : современные тенденции // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 168–179
12. Корнилова М. В. Динамика межкультурной компетентности в моно- и поликультурных группах (на материале межкультурного тренинга) : дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 342 с.
13. Van der Zee K. I., Van Oudenhoven J. P. Personality and multicultural effectiveness. The Oxford handbook of multicultural identity / Eds. by V. Benet-Martinez, Hong Ying-Yi. New York, 2014. P. 255–275.
14. Novikova I. A. Big Five (The Five-Factor Model and The Five-Factor Theory) / The encyclopedia of cross-cultural psychology / Ed. by K. D. Keith. Hoboken, 2013. P. 136–138.
15. Почебут Л. Г. Теория межкультурной коммуникативной компетентности // Наукові праці. Соціологія. 2012. Т. 184, вип. 172. С. 14–18.
16. Pochebut L., Logashenko Y. An intercultural sensitivity as a professional trait of specialists of humanitarian sphere // Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference : in 4 vol. (Rezekne, May 23th–24th, 2014). Rezekne, 2014. Vol. I. P. 207–216.
17. Новикова И. А. Личностные факторы межкультурной адаптации иностранных студентов многонационального вуза // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Константинов. Пенза, 2016. С. 157–164.
18. Мурзаканова А. З. Особенности толерантности и индивидуально-личностных факторов у русских и кабардинских студентов // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2015. № 4. С. 57–64.
19. Бирюков С. Д., Васильев О. П. Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик : анализ структуры изучаемых переменных // Тр. Ин-та психологии РАН. 1997. Т. 2. С. 23–51.
20. Крупнов А. И., Новикова И. А., Воробьева А. А. Соотношение системно-функциональной и пятифакторной моделей черт личности : к постановке проблемы // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2016. № 1. С. 45–56.
21. Новикова И. А., Обидина Н. В. Личностные факторы и профессиональная эффективность менеджеров коммерческой организации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 3 (19). С. 236–241.

Образец для цитирования:

Гридунова М. В., Новикова И. А., Шляхта Д. А. Межкультурная компетентность и факторы «Большой пятерки»: к постановке проблемы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 2 (22). С. 140–147. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-140-147.

Intercultural Competence and Big Five Factors: Problem Statement

Marina V. Gridunova

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia
E-mail: la-destinee@yandex.ru

Irina A. Novikova

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia
E-mail: novikova_ia@rudn.university

Dmitry A. Shlyakhta

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia
E-mail: shlyakhta_da@rudn.university

The article reviews the problems of intercultural competence (ICC) in Western and Russian psychology. Special attention is given to considering the correlation between personality characteristics and intercultural competence using the example of Big Five factors. The results of empirical research of correlations between the indicators of intercultural competence and the Big Five factors in students are presented. For the diagnosis we used «The Scale of intercultural sensitivity» proposed by O. E. Khukhlaev and M. Y. Chibisova and

«The Five Factors questionnaire» in M. V. Bodunov and S. D. Biryukov's modified version. The results illustrate the significant correlations between Big Five factors and intercultural competence: openness to experience and conscientiousness are associated with the acceptance of cultural differences, extroversion and agreeableness – with the ambivalence of attitudes toward cultural differences, agreeableness – with a tendency to absolutization of cultural differences.

Key words: intercultural competence, intercultural sensitivity, personality factors, personality traits, «Big Five» model.

References

1. Chernyak N. V. Klassifikatsii modeley mezhkul'turnoy kompetentnosti (Classifications of intercultural competence models). *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* (Almanac of modern science and education), 2015, no. 2, pp. 119–125 (in Russian).
2. Gridunova M. V. Otechestvennye i zarubezhnye modeli mezhkul'turnoy kompetentnosti (Domestic and foreign models of intercultural competence). *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve* (Educational Psychology in Polycultural Space), 2015, no. 31, pp. 127–133 (in Russian).
3. Bennett M. J. *Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity. Education for the Intercultural Experience*. Ed. by M. Paige. Yarmouth, ME, 1993. P. 21–71.
4. Hammer M. *Bibliography of publications related to the Intercultural development inventory*. Available at: <https://idi-inventory.com/wp-content/uploads/2013/08/Bibliography-of-Publications-Related-to-the-Intercultural-Development-Inventory-08-12-2015.pdf> (accessed 22 January 2017).
5. Reid E. Models of intercultural competences in practice. *International Journal of language and linguistics*, 2013, vol. 1, iss. 2, pp. 44–53.
6. Chibisova M., Khukhlaev O. Measuring teachers' intercultural competence: Towards a theory-based instrument. *Book of abstracts of the 19th International congress of the International association for Cross-Cultural Psychology*. Bremen, 2008, pp. 237–238.
7. Logashchenko Yu. A. Sravnitel'nyy analiz razvitiya mezhkul'turnoy senzitivnosti u studentov vuza v usloviakh polikul'turnoy sredy (Comparative analysis of development of University students' intercultural sensitivity in conditions of multicultural environment). *Vestn. Baltiysk. fed. un-ta im. I. Kanta* (IKBFY's Vestnik), 2011, no. 11, pp. 51–57 (in Russian).
8. Logashchenko Yu. A. Chuvstvitel'nost' k kul'turnym razlichiyam u studentov s raznym opytom mezhkul'turnogo vzaimodeystviya (Sensitivity to cultural differences among students with different experiences of intercultural interaction). *Vestn. Baltiysk. fed. un-ta im. I. Kanta* (IKBFY's Vestnik), 2014, no. 11, pp. 73–81 (in Russian).
9. Logashchenko Yu. A. Sotsiokul'turnye faktory mezhkul'turnoy senzitivnosti studentov (Socio-cultural factors of students' intercultural sensitivity). *Vestn. Baltiysk. fed. un-ta im. I. Kanta* (IKBFY's Vestnik), 2015, no. 5, pp. 92–103 (in Russian).
10. Logashchenko Yu. A. *Mezhkul'turnaya sensitivnost' studentov v polietnicheskoy srede: dis. ... kand. psikhol. nauk* (Students' intercultural sensitivity in multiethnic environment: diss. ... cand. of psychology). St. Petersburg, 2015. 240 p. (in Russian).
11. Khukhlaev O. E., Chibisova M. Yu. Teoreticheskie i prakticheskie voprosy mezhkul'turnoy kommunikatsii: sovremennye tendentsii (Theoretical and practical issues of intercultural communication: current trends). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological Science and Education), 2010, no. 5, pp. 168–179 (in Russian).
12. Kornilova M. V. *Dinamika mezhkul'turnoy kompetentnosti v mono- i polikul'turnykh gruppakh (na materiale mezhkul'turnogo treninga): dis. ... kand. psikhol. nauk* (Dynamics of intercultural competence in mono- and multicultural groups (based on intercultural training): diss. ... cand. of psychology). Moscow, 2012 (in Russian).
13. Van der Zee K. I., Van Oudenhoven J. P. *Personality and multicultural effectiveness. The Oxford handbook of multicultural identity*. Eds. V. Benet-Martinez, Hong Ying-Yi. New York, 2014, pp. 255–275.
14. Novikova I. A. *Big Five (The Five-Factor Model and The Five-Factor Theory). The encyclopedia of cross-cultural psychology*. Ed. by Kenneth D. Keith. Hoboken, 2013, pp. 136–138.
15. Pochebut L. G. Teoriya mezhkul'turnoy kommunikativnoy kompetentnosti (Theory of intercultural communicative competence). *Naukovi pratsi. Sotsiologiya* (Scientific Papers. Sociology), 2012, vol. 184, iss. 172, pp. 14–18 (in Russian).
16. Pochebut L., Logashenko Y. *An intercultural sensitivity as a professional trait of specialists of humanitarian sphere. Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference: in 4 vol.* (Rezekne, May 23th–24th, 2014). Rezekne, 2014. Vol. I, pp. 207–216.
17. Novikova I. A. *Lichnostnye faktory mezhkul'turnoy adaptatsii inostrannykh studentov mnogonatsional'nogo vuza* (Personal factors of foreign students' intercultural adaptation in multinational University). *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Sociopsychological adaptation of migrants in modern world. Proceedings of the 3rd International scientific conference). Ed. by V. V. Konstantinov. Penza, 2016, pp. 157–164 (in Russian).
18. Murzakanova A. Z. Osobennosti tolerantnosti i individual'no-lichnostnykh faktorov u russkikh i kabardinskikh studentov (Specifics of relation between tolerance and personality traits by Russian and Circassian Students). *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics), 2015, no. 4, pp. 57–64 (in Russian).
19. Biryukov S. D., Vasil'ev O. P. *Psikhogeneticheskoe issledovanie svoystv temperamenta i lichnostnykh kharakteristik: analiz struktury izuchaemykh peremennykh* (Psychogenetic study of temperament properties and personal characteristics: analysis of structure of studied variables). *Tr. In-ta psikhologii RAN* (Papers of

- Institute of Psychology of RAS). 1997. Vol. 2, pp. 23–51 (in Russian).
20. Krupnov A. I., Novikova I. A., Vorob'eva A. A. Sootnoshenie sistemno-funktional'noy i pyatifaktornoy modely chert lichnosti: k postanovke problemy (Relation of system-functional and Five-Factor models of personality traits: problem definition). *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* (Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics), 2016, no. 1, pp. 45–56 (in Russian).
21. Novikova I. A., Obidina N. V. Lichnostnye faktory i professional'naya effektivnost' menedzherov kommercheskoy organizatsii (Personal factors and professional effectiveness of managers in commercial organizations). *Izv. Saratov Univ. (N. S.) Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol 5, iss. 3 (19), pp. 236–241 (in Russian).

Cite this article as:

Gridunova M. V., Novikova I. A., Shlyakhta D. A. Intercultural Competence and Big Five Factors: Problem Statement. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 2 (22), pp. 140–147. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-140-147.
